

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
23 (86)

ВИЗАНТИЯ
И ВОСТОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1971

ГЕММЫ — СТЕАТИТЫ — МОЛИВДОВУЛЫ

(О роли сфрагистики для изучения византийского прикладного искусства)

Исследование произведений византийского прикладного искусства чрезвычайно осложнено скудостью данных для их датировки и тем более для локализации. Подавляющее большинство дошедших до нас предметов происходит из церковных сокровищниц или из частных коллекций; лишь в очень немногих случаях удастся проследить судьбу вещей вплоть до средневековья. Сравнительно невелико и число образцов, происходящих из археологических раскопок, стратиграфические условия находки которых позволяют определить хотя бы их верхнюю дату. Встречающиеся на отдельных памятниках надписи очень редко упоминают имя владельца или императора, в царствование которого они были исполнены. Вещевая палеография разработана слабо, а на длительно бытовавших вещах иной раз надписи нанесены позднее. Все эти трудности особенно ощутимы при изучении византийской глиптики и некоторых других групп изделий из камня. Сравнение отдельных экземпляров порой позволяет расположить их в определенные ряды, однако исходные данные чрезвычайно приближительны.

Автору этих строк уже приходилось привлекать в качестве аналогий для византийских камней материалы нумизматики и сфрагистики.¹

Самые размеры, наиболее распространенные формы и сюжеты позволяют сравнивать эти памятники. Крупнейший исследователь средневековой глиптики Г. Вентцель, первоначально отрицавший возможность сближения камней и монет, в дальнейшем стал привлекать подобные аналогии.² Если массовый характер изготовления монет влечет за собой известное огрубение форм, то более индивидуальное назначение моливдулов, их подчас достаточно высокое качество исполнения дают более твердые основания для сближения с камнями. Смена того или иного иконографического типа Христа или Богородицы на монетах едва ли не абсолютно совпадает с изменениями, наблюдаемыми в сфрагистике. Трудно сомневаться в том, что она была синхронна и в сфере глиптики.

Несравненно реже, как известно, встречаются на монетах другие образы, среди которых господствуют появляющиеся в конце XI в. святые

¹ А. В. Банк. 1) Несколько византийских камней из собрания Государственного Эрмитажа. Визант. временник, XVI, 1959, стр. 206—215; 2) Византийская камея с изображением Христа на троне. Сборник радова Византологического института, VIII, I. *Mélanges C. Ostrogorsky*, Белград, 1963, стр. 39—42.

² Н. Wentzel. 1) Die byzantinischen Kameen in Kassel. Zur Problematik der Datierung byzantinischen Kameen. *Museion, Studien aus Kunst und Geschichte für Otto Förster*, Köln, 1960, S. 94; 2) Die Kamee der Kaiserin Anne. *Festschrift Ulrich Middeldorf*, Berlin, 1968, S. 5, Anm. 28, S. 10; о печатях: Anm. 16, S. 9.

воины.³ Растущее значение почитания святых воинов, засвидетельствованное разнообразными письменными и вещественными источниками, подтверждается и данными сфрагистики: святой Георгий занимает здесь второе место после Николая.⁴ Несколько реже изображаются Феодор и Димитрий. В глиптике, как и в резьбе по слоновой кости,⁵ имеются отдельные экземпляры, на которых эти святые даны в более раннем, мученическом типе, с крестиком в руках. На знаменитых триптихах из слоновой кости встречается и смешанный тип: некоторые святые (в частности, Димитрий) представлены мучениками, а другие — воинами.⁶ Возникает вопрос, не отражает ли такое постепенное вытеснение одного варианта другим хронологическое различие, уточнение которого в этой отрасли прикладного искусства вызывает большие затруднения.

Сравнительно невелико число моливдулов со святыми Георгием, Феодором и Димитрием в образе мучеников. Следует при этом подчеркнуть, что изданные печати этого рода датируются IX, чаще всего X в., немногие — началом XI в.⁷ Напротив, среди опубликованных образцов, представляющих те же персонажи в воинских одеждах и с соответственными атрибутами, почти отсутствуют печати X в., а подавляющее большинство относится к XI—XII вв.⁸

Отмеченное обстоятельство имеет, думается, большое значение для датировки камей и стеатитов, а быть может, и для других видов прикладного искусства, внося некоторые коррективы в построение В. Н. Лазарева.⁹ Так, в частности, этим укрепляется предложенная ранее дата для камей с изображением Георгия и Димитрия из собрания Эрмитажа и Лондонского музея.¹⁰ Следует задуматься и над тем, могут ли быть отнесены ко времени ранее XI в. те образцы резьбы по слоновой кости, на которых указанные святые даны в воинском образе.

На византийских подвесных печатях нередко изображаются и два, а то и три воина.¹¹ Особый интерес представляет при этом сцена, привлекавшая наше внимание при изучении стеатитовых иконок и глиптики. Имею в виду сюжет венчания воинов Христом, встречающийся в двух вариантах: на одном воины представлены в фас, держащими щиты или опирающимися на щиты с копьями или мечами.¹² Другой тип, на котором

³ W. Wroth. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum. London, 1908, vol. II, pl. LXIX, 9—11; LXX, 1—2; LXXIII, 4—6; LXXVI, 4—5.

⁴ G. Schlumberger. Sigillographie byzantine. Paris, 1884, p. 19—20.

⁵ А. В. Банк. Несколько византийских камей, табл. II; H. Wentzel. Die Kamee mit dem Hl. Georg im Schloss zu Windsor. Festschrift Friedrich Gerke, Baden-Baden, 1962, Abb. 2.

⁶ A. Goldschmidt und K. Weitzmann. Die byzantinischen Elfenbeinsculpturen, Bd. II. Berlin, 1934, № 32, 33, 38, Taf. XI, XIII, XV.

⁷ V. Laurent. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin, t. V, Paris, 1963—1965, № 167, 287, 350, 449, 453, 454, 766, 853.

⁸ Там же, стр. 520 и 522. Немногие исключения, имеющиеся в других каталогах того же автора, не дают точных оснований для их датировки X в. См. соответствующие номера по иконографическому указателю под именем этих святых.

⁹ В. Н. Лазарев. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве. Визант. временник, VI, 1953, стр. 199—202.

¹⁰ А. В. Банк. Несколько византийских камей, стр. 215. Имеющаяся на обороте одной из эрмитажных камей (там же, стр. 210, табл. 1, 3—4) надпись — Χρίστε ὁ θεός, ὁ εἰς αὐτὸν οὐκ ἀποτυγχάνει — сохраняет полную аналогию в надписи, обращенной к Богородице, на печати из собрания Эрмитажа М-8411. Ср.: G. Schlumberger. Sigillographie byzantine, p. 55; см. также: Н. П. Лихачев. Историческое значение итало-греческой живописи. СПб., 1911, стр. 162, рис. 370—371.

¹¹ Б. А. Панченко. Каталог моливдулов. Изв. РАИК, VIII, 1903, № 59 (60)=М-4718 (Эрмитаж), № 72 (73)=М-4383, табл. XXXI, 5; т. XIII, 1908, № 346 (366)=4356, табл. II, 10.

¹² См.: В. Н. Лазарев. Новый памятник, рис. 3; А. В. Банк. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. М.—Л., 1966, № 156—157; А. Bank.

воины даны в трехчетвертичном повороте, изредка почти в профиль, с молитвенно воздетыми руками; между фигурами помещены щиты миндалевидной формы, как бы воткнутые в землю; иногда эти щиты подвешены

Рис. 1. Стеатитовая иконка с изображением святых Георгия и Феодора.
Берлин-Далем. Государственный музей.

на копья.¹³ Вверху, в сегменте неба, изображается полуфигура Христа, часто с венцами в руках (рис. 1). Эта последняя композиция привлекла внимание Н. В. Измайловой при публикации ею фрагмента иконки, най-

Les stéatites. Essai de classification, méthodes des recherches. Corsi di cultura sull'arte ravennate e bizantina. Ravenna, 1970, fig. 3.

¹³ W. F. Volbach. L'arte bizantina nel Medioevo. Biblioteca Apostolica Vaticana. Museo Sacro, Guida, I. Roma, 1935, tav. 13; R. Righetti. Opere di Glitica dei Musei Sacro e Profano. Biblioteca Apostolica Vaticana. Museo Sacro, Guida, VII. Città del Vaticano, 1953. N 31; Handbook of the Byzantine Collection. Dumbarton Oaks, Washington, 1967, N 296.

денной в Херсонесе.¹⁴ Она выдвинула ряд аргументов против господствовавшего до тех пор воззрения на позднее возникновение рассматриваемой сцены (не ранее конца XIII в.) и отнесла херсонесский экземпляр к XII в.

Число известных автору этой публикации памятников в настоящее время можно увеличить,¹⁵ а для ее предварительных заключений предложить бесспорные подтверждения. Оба варианта интересующей нас сцены имеются на камнях: один великолепный образец камнерезного искусства (не ускользнувший от внимания Н. В. Измайловой) из собрания Парижской национальной библиотеки¹⁶ представляет Георгия с мечом на плече и Димитрия, опирающегося на копье, почти в фас; сильно суживающиеся книзу щиты, приближающиеся к треугольнику формы указывают на время, едва ли ранее конца XI, вернее XII в.¹⁷ Во всяком случае этот тип щита исключает иногда встречающуюся датировку камня X в. К более позднему периоду относятся, как мне представляется, и начертание надписи (в частности, усложненное обозначение титулов), а также утонченные аристократические пропорции фигур, предвещающие искусство палеологовского времени.

Близка ко второму варианту композиции агатовая камея, хранящаяся в Оружейной палате в Москве,¹⁸ где Георгий и Димитрий расположены в необычном порядке (Димитрий слева, а Георгий справа), в профиль, в позе моления. Большее место, чем обычно, здесь занимает полуфигура Христа, руки которого положены на головы святых. Сложные лигатуры надписей, положение фигур с запрокинутыми назад головами дают основание для отнесения памятника к концу XIII или XIV в. Укороченные пропорции, плоскостная трактовка, общая грубоватость исполнения свидетельствуют скорее всего о провинциальном его происхождении.

Не буду приводить серию стеатитовых икон, которые стали известны после выхода в свет статьи Н. В. Измайловой, поскольку мне уже приходилось о них говорить.¹⁹ Для уточнения их дат опять-таки дает ценный материал сфрагистика. Хотя Н. В. Измайлова не оставила вне поля зрения и этот источник,²⁰ он не оказал ей той помощи, которую может дать ныне.

В полном виде интересующая нас композиция изображена на нескольких моливдовулах, среди которых имеются опубликованные, но неверно истолкованные. Г. Шлюмберже издал одну из таких печатей в прорисовке, ошибочно усмотрев между фигурами двух воинов кипарисы, олицетворяющие идею бессмертия.²¹ В. Лоран недавно повторил эту ошибку, несмотря на то что на двух воспроизведенных им репродукциях с печатей изображена сцена благословения оружия воинов. Копья, стоящие за щи-

¹⁴ N. Izmailov. Une stéatite byzantine du Musée de Chersonèse. L'art byzantin chez les slaves, II, Paris, 1932, p. 35—48.

¹⁵ А. Мавродинова. Св. Теодор — развитие и особенности на иконографским тип в средновековната на живопис. Известия на Института за изкуствознание, т. XIII, 1969, стр. 40—52.

¹⁶ H. Wentzel. Die Kamee mit dem Hl. Georg, Abb. 3.

¹⁷ Helmut Nickel. Der mittelalterliche Reiterschild des Abendlandes. Berlin, 1958, Abb. 25; Ada Bruna Hoffmeyer. Military equipment in the byzantine manuscript of Scylitzes in Biblioteca Nazionale in Madrid. Gladius, V, Granada, 1966, fig. 14, 1—5.

¹⁸ Л. Писарская. Памятники византийского искусства V—XV вв. в Государственной оружейной палате. М.—Л., 1964, № XLI.

¹⁹ A. Bank. 1) Quelques monuments de l'art appliqué byzantin des IXe—XIIe siècles, provenant des fouilles sur le territoire de l'URSS durant les dernières dizaines d'années. Actes du XIIe Congrès International des études byzantines, III, Beograd, 1954, p. 13—21; 2) Quelques problèmes des arts mineurs byzantins au XIe siècle. Proceedings of the XIIIe International Congress of Byzantine Studies, London, 1967, p. 236—239; 3) Les stéatites, p. 355—370.

²⁰ N. Izmailov. Une stéatite, p. 37.

²¹ G. Schlumberger. Sceaux byzantins inédits. Mélanges d'archéologie byzantine, Paris, 1895, N 33, p. 217—218.

тами, осмыслены им как кипарисы, представленные к тому же в таком случае вверх ногами. На одном из моливдовулов Афинского музея (изданном ранее Г. Шлюмберже) изображены в $\frac{3}{4}$ два Феодора; на другом (из коллекции Думбартон-окс), согласно Лорану, — Георгий и Феодор (рис. 2); мне же представляется — по типу и следам надписи — два Феодора. Именно эти два моливдовула дают основание для уточнения времени существования этой композиции — бесспорно в допалеологовский период.²² Как явствует из надписи, афинский экземпляр принадлежал митрополиту Серр Феодору и датируется с большой точностью около 1166 г. Аналогичный памятник из собрания Думбартон-окс принадлежал некоему Иоанну (очевидно, тоже духовному лицу) также из Серр и датируется концом XII в.²³

Рис. 2. Моливдовул с изображением святых воинов Феодора Тирона и Феодора Стратилата. Музей Думбартон-окс.

Н. П. Кондаков описал (но, к сожалению, не воспроизвел) камею X—XII вв. с изображением Христа, благословляющего святых Феодора Тирона и Феодора Стратилата. Она вставлена в медальон, составляющий часть энколпиона, принадлежавшего митрополиту Геннадию из Серр, строителю трапезы Лавры св. Афанасия на Афоне в середине XV в. По-видимому, камей, как и моливдовулы, воспроизводила престольную икону, существовавшую в соборной церкви г. Серр, посвященной двум Феодорам. Интересно, что в этом соборе хранились реликвии св. Феодоров — их головы и мечи.²⁴ Можно предполагать, что именно в Серрах зародилась интересующая нас композиция. Та же сцена имеется на одной неопубликованной подвесной печати, хранящейся в Эрмитаже, происходящей из собрания Русского археологического института в Константинополе.²⁵ К сожалению, неизвестно, при каких обстоятельствах она поступила в этот музей. На моливдовуле в трехчетвертном повороте (близком к фасу) представлены два воина, судя по остаткам надписей и типу, ско-

²² V. Laurent. Le corpus des sceaux, t. V, 1. Paris, 1963, NN 778—779; p. 597—598, pl. 106; N 778: Θεοδώρου ἀφράγισμα Σερρῶν ποιμένος; № 779: Γραφὼν ἀφράγισμα τοῦ Σερρῶν Ἰωάννου.

²³ В. Лоран выдвигает предположение, что этот Иоанн был приемником Феодора и упомянут как член синода в 1191 г.

²⁴ Н. П. Кондаков. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902, стр. 220; Л. Мавродинова. Св. Теодор, стр. 45; Π. Παπαγεωργίου. Αἱ Σέρραι καὶ τὰ πρῶταί. Τα περὶ τὰς Σέρρας καὶ ἡ μονὴ Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου. Byzantinische Zeitschrift, III, 1894, S. 250.

²⁵ Инв. № М-4720. Дим. 2.6 и 2.9 см. Сохранность в целом хорошая.

рее всего два Феодора, с приподнятыми в жесте моления руками. Вверху — оплечное изображение Христа. Между воинами расположены суживающиеся книзу, миндалевидные и как будто орнаментированные щиты, за которыми помещены копья (рис. 3). Надписи на лицевой стороне, как и на оборотной, неполные, частично срезаны. На обратной стороне срезаны первые буквы легенды в каждой строке. Утрачена, к сожалению, первая строка (здесь предположительно можно прочесть лишь одну букву). Далее следуют пять строк, которые, очевидно, читаются следующим образом: [C]ΚΕΡΟΙCΜΕ / [Δ]ΥCΜΑΡΤΥΡΩ[Ν] / [Π]ΕΡΙΛΕΠΤΗΤΟΝ / [Π]ΡΩΤΟΚΟΥΡΟ / [Π]ΑΛΑΤΗΝ = Ἐκεῖνοις με δύοc μαρτύρων περιβλέπτῃ τὸν πρωτοκουροπάλατῃ. Это означает: «Призрите меня, протокуропалата, преславные двое мучеников...». Подобные обращения к защите δύοc μαρτύρων (двух мучеников) имеются на нескольких печатях с изображением двух святых на лицевой стороне;²⁶ встречается также

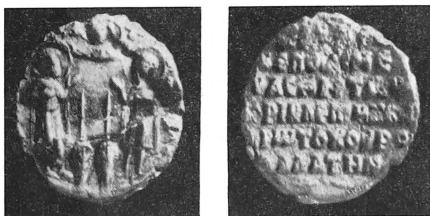

Рис. 3. Моливдовул с изображением святых воинов Феодора Тирона и Феодора Стратилата (?). Государственный Эрмитаж.

обращение к покровительству пяти мучеников (πέντας μαρτύρων) на экземплярах, где представлено пять святых (вокруг расположенной в центре фигуры в рост, четыре погрудных).²⁷

Слово περιβλέπτῃ обычно применялось в качестве эпитета Богоматери и не встречено мною в качестве эпитета святых воинов.

К сожалению, зная титул владельца печати — протокуропалата, установить его имя, очевидно находившееся в первой строке, не удастся, и едва ли возможно его будет определить. Тем самым утрачена возможность точной датировки, подобная той, что установлена для двух других моливдовулов. Можно лишь высказать предположение, что и она датируется XII в., поскольку характер композиции, если и не полностью совпадает с приведенными аналогиями, то скорее (исходя, например, из разворота фигур) обнаруживает большую архаичность. Что касается характера начертания надписи, то он также не противоречит XII в. К XII в. (иногда к XI—XII вв.) относятся и те моливдовулы, на которых имеется аналогичное обращение к покровительству двух или пяти мучеников.

Поскольку печать Эрмитажа, в противоположность двум другим с тем же изображением, принадлежала не представителям клира, а протокуропалату, т. е. придворному чину, занимавшему достаточно высокое по-

²⁶ V. Laurent. Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine, N 112 (=M-5733 Эрмитажа) и N 113 ('Ελληνικά, ἔτος Δ: 'Αθήναι, 1931, σελ. 321—322); № 261 (ἔτος ε', 1932, σελ. 150).

²⁷ Там же, NN 584 и 624. 'Ελληνικά, ἔτος ζ: 'Αθήναι, 1934, σελ. 71, № 286. V. Laurent. La collection C. Orghidan. Paris, 1952, N 499, p. 247.

ложение при дворе,²⁸ можно сказать, что интересующая нас сцена была распространена в XII в. в различной среде и, по-видимому, в разных центрах. Печати, таким образом, окончательно разрешают спор о ее возникновении в период, предшествующий воцарению Палеологов.

Приведенные примеры отнюдь не ограничивают тот материал, который можно почерпнуть из сфрагистики для выяснения некоторых неясных вопросов в области прикладного искусства Византии. Это один из первых этюдов, который повлечет за собой другие, указывающие на необходимость параллельного изучения дошедших до нас памятников византийской культуры.

Alice Bank

LES CAMÉES, LES SCEAUX, LES STÉATITES

(sur le rôle de la sphragistique pour les études
des monuments des arts mineurs byzantins)

L'article est consacré au problème du rôle de la sphragistique pour les études des arts mineurs byzantins. A l'aide de la comparaison des sceaux datés avec assurance et des images des saints guerriers des camées et des icônes en stéatite, l'auteur précise la chronologie des celles-ci.

Quelques sceaux du XIIe siècle (y compris celui, non publié, de l'Ermitage) à l'image du «Christ bénissant les armes des saints guerriers» font possible non seulement à dater les échantions de la plastique mineure, mais témoigne aussi de l'apparition plus précoce de cette scène, qu'on en considèrait d'habitude. On peut supposer, que cette scène a pour lieu d'origine la ville de Sèrres, où étaient conservées les reliques des saints guerriers Théodores.

²⁸ Об эволюции значения титула куropалатов и протокуропалатов см.: A. Vogt. Basile I. Paris, 1908, p. 67. До нас дошло значительное число моливдовулов, принадлежавших разным протокуропалатам, преимущественно XI—XII вв. Так, в собрании Эрмитажа М-5767, М-6810, М-6762, М-8027. См.: V. Laurent. 1) La collection C. Orghidan, № 114, 227; 2) Les sceaux byzantins du Medaillier Vatican. Citta del Vaticano, 1962, N 113 etc.